

Говорите, что хотите, о том, что вы находитесь в заднице задницы конца света, небо здесь было очень красивым.

Он впервые в жизни увидел северное сияние. Небо было наполнено игрой зеленого, синего и фиолетового света.

Он положил кусок тюленьего мяса на открытую ладонь и продолжал смотреть в танцующее небо, пока Измаил ел из его ладони.

Он всегда хотел отправиться на север и увидеть это. Это было целую жизнь назад, в жизни, которую он едва мог вспомнить. Он неохотно оторвал взгляд от северного сияния и остановился на ближайшем небольшом костре.

Затененный густыми деревьями, он мог видеть только 2 или около того с того места, где находился, что было хоть какой-то пользой. Он сомневался, что Кроул будет достаточно подготовлен, чтобы рискнуть пройти через перевал ночью. Это было предательски без людей, которые у него были в горах, намеренно усложняющих им жизнь.

— Ты хорошо выглядишь на таком холоде. — сказал Торрен, садясь рядом с ним. Креган откинулся назад, положив ладони на снег позади себя.

«Я не провел всю свою жизнь в пещерах Торрен». Сказал Креган с улыбкой на губах и в голосе.

— Да, я полагаю, что нет. — ответил невысокий. Несколько мгновений они вдвоем тихо сидели на снегу, пока Креган не осмелился разбить его.

— Что ты знаешь об иббенцах? — спросил Креган.

«Просто потому, что я невысокого роста, я знаю об этих волосатых ублюдках-китах!» — выкрикнул Торрен. Креган вежливо смотрел на него несколько секунд, приподняв одну бровь, прежде чем Торрен рассмеялся.

"Извиняюсь. Да, мы иногда с ними сталкиваемся. Многие из них останавливаются в Восточном дозоре и не рискуют приближаться к своему острову, но я торговал с ними в прошлом. — сказал Торрен.

— Знаешь их язык? — спросил Креган.

Торрен пожал плечами.

«Необычное слово. Кит. Деньги. Некоторые числа. Не намного больше. — сказал Торрен. "Почему ты спрашиваешь?"

Несколько секунд Креган выглядел задумчивым, обдумывая вопрос, прежде чем ответить.

«Я хочу поохотиться на кита». Креган солгал. Ложь была очевидна для них обоих, но ни один из них не прокомментировал ее.

Несколько мгновений они простояли так, холодный ночной воздух нарушался только странным легким храпом или лаем какого-то единорога.

"ВСТАВАТЬ!" — крикнул какой-то далекий голос.

Двое мужчин сидели на снегу, переглядываясь друг с другом, прежде чем вскочить на ноги и

схватить свое оружие, Креган обнажил Левиафана из ножен.

"Они идут!" Голос снова закричал. Глаза Крегана расширились. Они украли у них преимущество. Их плана было недостаточно, чтобы замедлить их.

«Скагосий! Со мной!» — закричал Креган, взобравшись на Измаила и пинком приведя его в действие. Мужчины будили других мужчин, тушили пожары кулаками, полными снега, и нервно вооружались тем немногим, что у них было. Лагерь быстро погрузился в хаос. Хаоса Креган не мог вынести. Он проезжал мимо палатки за палаткой, выкрикивая приказы вставать, надевать доспехи и готовиться к бою. Доложить своему командиру. За ним последовали еще несколько кавалеристов на Единорогах. Потом больше. И более.

Они въехали на большую поляну на краю леса, большой полукруг, открывающийся в лесу. В центре был небольшой замерзший пруд, рядом с которым росла мертвая ива.

А там, вдалеке, через гору, была тысяча факелов.

Полная луна осветила скалы и деревья, ранее дав им достаточно света. Но теперь, когда Креган смотрел на огонь этих факелов, на людей, которые не считали его, на воинов, требующих его крови, он мало что видел, кроме этих факелов.

Его Голгофа смотрела на него. В ожидании его команды. Он сидел, не в силах пошевелиться несколько секунд.

Что он делает? Он не был солдатом! Он не был создан для этого!

Креган покачал головой. Его действия привели его сюда. Он пожнет то, что посеял.

Кто-то протянул ему копье, он не мог сказать кому, так велика была его сосредоточенность на том, что делать.

«Люди из Кингсхауса!» — крикнул он самым громким голосом.

Копейщики на единорогах опустили оружие, их трехметровые копья нацелились прямо на 1000 человек перед ними.

Он должен был заманить их в лес. Мужчины составляли карту, расставляли ловушки и изучали местность. В лесу они их раздавят. Но в лесу они потеряли бы преимущество кавалерии, поскольку лес был слишком густым, чтобы на них было легко напасть. План был прост.

Атака и отступление. Атака и отступление.

Креган вложил Левиафана в ножны слева и сжал копье мертвой хваткой. Измаил залаял и на мгновение вздрогнул, пока с оглушительным криком не толкнул своего скакуна вперед, стремительно въезжая в эту огромную массу, освещенную факелами.

Сначала он слышал только собственные шаги. На короткое мгновение он испугался, что едет на них один. Но все же он ехал вперед, всегда вперед.

Всего через несколько мгновений он услышал хруст копыт в снегу позади себя, услышал рев 100 человек верхом на единорогах, жаждущих крови Кроула.

Гром их атаки наполнил ночной воздух. Зрение Крегана сузилось, и он сосредоточился только на маленьком пятнышке света перед собой. Трясущийся факел, слегка отодвигающийся назад.

Он успокоился и нырнул. Копье тряслось от едва сдерживаемой ярости, когда оно пронзило грудь одного бедняка. Измаил продолжал идти вперед, сбивая человека с ног в дикой ярости.

Это не могло продолжаться, размахивая факелами, вонзая копыя далеко или близко к Крегану, на его вкус, тыкая и пронзая Измаила в его ноги и грудь. Остальные кавалеристы наконец добрались до массы людей, и в суматохе Креган натянул поводья своего скакуна и развернул единорога, снова слабой рысью поскакал к лесу.

Кровь почти полностью залила Измаила, и он сильно хрипел. Густой лес означал, что он не мог скакать, да и не в том был состоянии. Креган прыгнул с лошади и вытащил Левиафана из ножен, шлепнув единорога, чтобы тот упал дальше в лес. Кавалерия Крегана сделала то же самое, отступая от уже подготовленной массы копий и факелов. Немногие не вернулись обратно, лежа на холодной заснеженной земле, и Креган с ужасом наблюдал, как люди под командованием Кроула просто ходят по убитым. Креган не мог точно сказать, сколько из них выжили в атаке или сколько они убили, но, похоже, по меньшей мере более сотни вернулись в лес. Надеюсь, они будут придерживаться плана.

Креган побежал, чтобы не отставать от них, пока они шли к большой роще, где они пытались заманить врага в ловушку. По сравнению с густым дремучим лесом вокруг, в роще было всего три сердечных дерева на широкой поляне шириной и глубиной около ста метров.

Креган смотрел, как его всадники несутся вперед, видел, как позади него летят стрелы из драконьего стекла. И услышал стук копыт за спиной. Они не могли быть дружелюбными всадниками. Теперь он пустился в полный спринт, осознавая рев гонщиков позади себя. Как ни странно, с каждым шагом лес словно оживал оранжевым свечением.

Креган перепрыгнул через упавшее бревно, и снег захрустел, когда его ноги приземлились. Он поскользнулся, упав на пол, когда первый всадник перепрыгнул через то же бревно, промахнувшись через несколько мгновений. Всадники продолжали прибывать и прибывать снова и снова, звук их атаки наполнял воздух.

И человек ломается. Он бежит, или ползает по трупам после битвы, или крадется ночью.

Креган посмотрел вверх сквозь кроны дубов и сосен и увидел сияющую луну. Он вспомнил свои дни, когда тренировался с отцом или с некоторыми из его солдат. Он думал о доме, и вместо того, чтобы думать об этом месте в деревне с двумя братьями, он видел свою старшую сестру, свою младшую сестру, своего сурового отца и проницательную, но добрую мать. Он увидел Кингсхаус.

Он почувствовал, как его глаза закатились на затылок.

Он увидел одинокого всадника на единороге. Он выглядел усталым, полусгорбившись в седле. Пейзаж вокруг него был холмистым, с высокой высокой травой вдоль небольшого ручья. Нет.. Он был не один. Рядом с ним был мужчина и его собака. Сломанный человек.

Креган встряхнулся, всадники впереди него теперь кричали и рычали, но земля все еще тряслась. Он поднялся на ноги и оглянулся.

Луна перестала быть единственным источником света. Огонь переходил от дерева к дереву, и перед этим ревущим огнем маршировали люди с копьями, мечами и наточенными мотыгами. Мужчины в мехах и тюленьей шкуре. Креган мельком посмотрел, как ревет пламя.

Они намерены сжечь нас всех.

Кроул был в бешенстве. Он послал своих людей в лес, а затем поджег его. Он убьет их всех.

Креган поднял Левиафана с земли и побежал, убежал от пламени к большой роще. Он услышал крики и крики и побежал в их сторону.

Через несколько мгновений он был там. Четыре сотни копейщиков успешно отразили атаку всадников на единорогах. Они бросали бревна и препятствия, чтобы замедлить и сбить всадников, и благодаря его и Торрену тренировкам и годам практики рейдов армия выстояла. Всадники атаковали копьями из драконьего стекла и металлолома. Единороги кричали и наполовину рычали, наполовину ржали, когда их пронзали копья.

Тела единорогов и их всадников служили щитом для пехоты, а оставшиеся всадники пытались развернуться и отступить.

«За Кингсхаус!» — закричал Креган, подбегая к всадникам на единорогах. Они обернулись, и, увидев отвлечение, пехота Торрена начала не на шутку сражаться, быстро нанося удары и бросаясь на всадников. Некоторые всадники направлялись к Крегану. Когда один из них приблизился, Креган изо всех сил ударил Левиафана в грудь всадника. Лезвие из звездного металла вонзилось в плоть всадника, и всадника стащили с коня. Кувырком Креган едва увернулся от острого единорога почти дикого единорога. Поднявшись на ноги, Креган увернулся от еще одного удара единорога и копья, а затем снова добрался до своих людей в центре рощи. Креган повернулся, схватив обеими руками свой меч, удерживая его в защитной позиции.

Пепел и пепел наполняли воздух, пламя поднималось все выше и выше, оранжевое сияние освещало рощу так, как луна больше не могла, заблокированная дымом и смогом.

Несмотря на холодные снежные условия, деревья загорались невероятно быстро.

Мужчины немного отступили, их спина была защищена лесом сзади, который еще не был подожжен.

Из огней впереди них, при поддержке оставшихся на флангах всадников, выбежало 800 пехотинцев. Они тоже пытались спастись от огня. Их лица казались черными от пепла и сажи и испуганными.

Впереди этой армии стоял мужчина средних лет со злой ухмылкой на лице. У него были всклоченные рыжие волосы, которые выглядели такими же дикими и злыми, как пламя позади него. Некоторые воспоминания напомнили Крегану о том, кем он был.

Лорд Брэндон Кроул.

Креган поднял руку, когда его армия сделала шаг назад, Креган сделал шаг вперед.

Верхом на своем единороге Кроул тоже сделал шаг вперед.

«Отойди, Магнар. Я возьму причитающееся с земель твоего отца и уйду. Твоя жалкая попытка сразиться со мной окончена. — сказал Брэндон, и на его лице играла злая ухмылка.

Креган отчаянно пытался прислушаться к звуку шагов, которых он ждал.

«Мои земли. Отстань, Брэндон. Сложите оружие. 100 лет назад Магнар объединил Скагоси под одним знаменем, и я сделаю это снова». Сказал Креган, и искра пролетела мимо его глаз,

когда он сказал это.

«АХАХА!» — выкрикнул Брэндон. — Ты смелее, чем твой отец, я дам тебе это. Но у меня больше мужчин.

Креган указал Левиафаном на Брэндона.

«1 на 1 старик. Посмотрим, кто лучший лидер». Сказал Креган, прежде чем положить обе руки на простую рукоять своего меча и перебросить его через плечо, указывая на Брэндона.

«С этим лезвием? Я с удовольствием повешу это над костром. Я поджарю твоё тело на Магнаре. Я попробовал баранину Магнара, как на вкус баранина мангара?» Он спросил.

Брэндон бросился верхом на своего единорога, держа меч правой рукой, готовый ударить им Крегана, когда тот проезжал мимо. Креган атаковал, переместив свою стойку с хватки через плечо на грудь, держа меч вверх. Два лидера своих кланов ринулись навстречу друг другу, один верхом на единороге, другой пешком.

Два лезвия соединились перед деревьями со свободным сердцем. С достаточной силой, чтобы сломать кость, Большой стальной меч Кроула врезался в полуторный меч Магнара из звездного металла.

И меч сломался. Вырванная из его рук сталь врезалась в звездный металл на полпути к лезвию. Креган пригнулся и был вынужден отпустить меч, теперь уже беззащитный. Брэндон обернулся, его единорог смотрел на безмолвное сердце деревьев справа от Крегана, когда Брэндон рассмеялся. Он вытащил сломанный клинок из звездного металла со своего двуручного меча.

— Твой отец никогда не говорил тебе, что это только для шоу, мальчик? — спросил Брэндон, отбрасывая бесполезный клинок в сторону. Он поднял свой двуручный меч, острие которого было направлено прямо в грудь Крегану.

Креган побледнел перед лезвием, прежде чем вздохнуть.

“Стоит попробовать.” Он сказал. Он посмотрел на небо, хотя темные облака пепла полностью закрыли звезды, полярное сияние или луну.

Брэндон злобно расхохотался, а затем повернул своего единорога к Крегану.

Креган поднял руки, демонстрируя грудь. Ему было интересно, где он может оказаться в следующий раз.

Брэндон пустил своего единорога в действие, и скакун помчался дальше, опустив голову и направив рог прямо на Крегана.

Креган закрыл глаза и сосчитал до трех.

Когда он открыл глаза, он побежал к единорогу, крича и крича, когда тот бросился бежать. Брэндон держал свой двуручный меч за спиной, готовый нанести тяжелый удар прямо в Крегана.

Стрела из темного стекла попала единорогу в глаз, и зверь споткнулся, упав на пол. Брэндон упал с лошади, вылетел из стремян и врезался в покрытый пеплом снег. Креган потянулся к

его пояснице и вытащил небольшой кинжал из драконьего стекла, приставив его к горлу Брэндона, когда тот поднял старика на ноги.

— Ты забыл, что я привел не только пехоту. Сказал Креган с улыбкой.

Вокруг них посыпались стрелы, когда Креган ударил Брэндона локтем в лицо и оттащил его обратно к прикрытию его пехоты, которая начала маршировать вперед. Сто пятьдесят лучников медленно вышли из горящего леса. Снег и пепел падали вокруг них. Тот, кого Брэндон поставил ниже себя, застрял. За ним горит лесной пожар, впереди хорошо закрепившаяся пехота, поддерживаемая лучниками.

Креган посмотрел направо, и за деревом плачущего сердца появились его всадники во главе с разъяренным окровавленным единорогом. Они врезались в перепуганных всадников на правом фланге. Не имея места для маневра, их фланг смялся. Люди сдались в массовом порядке, между ревущим пламенем и теперь атакующими копьями, всадниками на единорогах и дождем стеклянных стрел, они не могли удержаться.

Когда позднезимнее солнце поднялось над пеплом и снегом, деревья все еще тлели. Почти милья леса сгорела, прежде чем пламя превратилось в угли. Пепел и снег наполняли воздух, и звук людей, тающих снег на все еще пылающих деревьях, наполнял воздух.

Креган стоял перед сердечным деревом, телом Измаила и человеком, сидящим на его ветвях. Несмотря на последнюю героическую атаку, его скакун не пережил ночь, и Креган дал ему дар милосердия, пролив его кровь на корни.

Перевертыш по имени Родрик взял на себя ответственность за пожар, пытаясь сказать, что это был шаг, чтобы заманить в ловушку армию Кроула, которую он предал. Его бессердечное тело сгорбилось перед сердечным деревом. Предзнаменование справедливости, которую он должен свершить сегодня.

Креган повернулся лицом к лорду Кроулу.

«Мы идем в Глубоководье. Вы отдадите замок и назовете своего сына его лордом, прежде чем брать черное. — прямо сказал Креган.

Он указал мечом, который взял у лорда Кроула.

«Или я убью тебя и сожгу твою крепость, как твои люди сожгли лес». — холодно сказал Креган. «Никто не будет пощажен».

Брэндон, казалось, смотрел Крегану в глаза.

«Я вижу две души... краем глаза. И третий, между ними. Старейший из всех». — сказал Брэндон.

«Ты тоже должен быть взят перед деревом сердца, Брэндон Кроул?» — сердито спросил Креган. «Твоя кровь питает старых богов, а затем твоих сыновей и дочерей сделают то же самое».

«Кто сейчас говорит? Первая душа? Или второй?» — спросил Брэндон. Креган действительно посмотрел на пожилого мужчину. Далекий от сердитого варвара, которым он был прошлой

ночью, человек казался сломленным, усталым. Зеленые глаза тряслись в орбитах.

«Говори здраво, старик». — сказал Торрен Уэйлборн, идя рядом с Креганом.

Брэндон покачал головой, словно пытаясь стряхнуть что-то с головы.

«Креган? Где... — спросил Брэндон.

«Сдавайся или умри, Брэндон. Я больше не буду спрашивать». — прорычал Креган.

— ...Очень хорошо, Магнар. — сказал Брэндон. "Я подчиняюсь."

Торрен и Армон схватили Брэндона за руки и подняли его на ноги. Всадник в мехах передал Крегану поводья молодого самца-единорога.

Странно иметь эмоциональную привязанность к существу, которого я почти не помню.

Когда Креган взобрался на своего нового скакуна, а Брэндон был привязан к нему, мысли Крегана, как это часто случалось, обратились к будущему.

Он выиграл битву. Но в основном это была удача. Deerpdown скоро сдастся ему, но что дальше? Он хотел привести Стейнов к себе. Объединить Скагос и стать его верховным лордом. Это может потребовать некоторого убеждения. Лорд Стейн был его дедушкой, но стал бы он склоняться перед мальчиком, которому только пять и десять лет? А потом ему нужно будет ехать в Винтерфелл. Ему нужно будет пересмотреть место Скагоса на Севере.

И, конечно же, в год ложной весны предстояло несколько событий, в первую очередь турнир в Харренхолле. Привязав свой новый двуручный меч к единорогу, Креган, наконец, начал путешествие в Глубоководье, будущее впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/80968/2476502>